

Матушка Линь наняла в дом прислугу, и пока она была занята на работе и не успевала присматривать за Линь Сю, обеды готовила именно матушка Лю.

— Ушла.

Чжан Линь был немногословен. Он подвинул к Линь Сю тарелку с рисом и принялся за еду.

Только тут Линь Сю вспомнил, что этот главный герой отличается невероятной бдительностью и никогда не притронется к еде, приготовленной чужими руками.

Значит, матушку Лю прогнал ты? — мысленно усмехнулся Линь Сю.

Впрочем, довелось ли кому-то еще попробовать еду, приготовленную самим главным героем? Какая честь.

Подумав об этом, Линь Сю зачерпнул ложку риса и отправил в рот. Остатки утреннего гнева мгновенно улетучились. Покончив с едой, Линь Сю добровольно вызвался убрать со стола. Раз уж матушка Лю больше не вернется, всю эту работу придется делать самому.

Пока Линь Сю мыл посуду, Чжан Линь стоял у входа на кухню и бросил:

— В школу поезжай на машине, а я пойду пешком.

Без крайней необходимости Чжан Линь никогда не садился в машины: он ненавидел давящую тесноту закрытого салона.

Сказав это, он развернулся и зашагал прочь, но через пару шагов почувствовал, что кто-то догоняет его сзади. Чжан Линь увернулся в сторону и, обернувшись, бесстрастно посмотрел на Линь Сю.

Стараясь не замечать ледяного взгляда Чжан Линя, Линь Сю неловко улыбнулся:

— Погоди, я тоже закончил. Я купил велосипед, подброшу тебя. Только не вздумай отказываться, сделай одолжение. Если мама узнает, что я позволил тебе идти в школу одному, она меня убьет.

При этом Линь Сю скорчил кислую мин и провел пальцем по горлу.

Чтобы Линь Сю было удобнее присматривать за Чжан Линем, Матушка Линь устроила их в одну и ту же школу. Вот только Линь Сю учился в старших классах, а Чжан Линь — в средних.

Пожалуй, слишком долго будучи лишенным материнской заботы, на этот раз Линь Сю хотел исполнить любое желание Матушки Линь. Матушка Линь хотела, чтобы с Чжан Линем все было в порядке, а значит, он будет за ним приглядывать — пусть и прекрасно знал, что этот парень вовсе не нуждается в опеке.

Услышав это, Чжан Линь по-прежнему бесстрастно смотрел на него. И когда Линь Сю уже решил, что тот откажется, Чжан Линь повернулся и бросил:

— Пошли.

Согласился?

Линь Сю на мгновение остолбенел, и только когда Чжан Линь снова оглянулся на него, схватил

школьный портфель и вышел вместе с ним за дверь.

Их дом находился в коттеджном поселке, от школы его отделял лишь один парк. Обычно водителю приходилось делать огромный крюк, чтобы довезти их до места, но сегодня нужно было всего лишь пересечь парк.

Приближаясь к пологому склону, Линь Сю предупредил:

— Впереди будет небольшой спуск, если боишься — держись за меня. Линь Сю бросил это замечание просто так, вовсе не полагая, что Чжан Линь действительно ухватится за него, однако, когда колеса переваляли через склон, чьи-то руки вцепились в полу его одежды.

Линь Сю едва заметно вздрогнул, но Чжан Линь всё же почувствовал это.

А Чжан Линь, словно заметив нечто забавное, изогнул губы, затем обхватил Линь Сю за талию обеими руками и подался вперед, прильнув к его спине.

Совершив эту череду движений и ощутив сквозь тонкую ткань одежды легкое оцепенение чужого тела, Чжан Линь почему-то вдруг почувствовал себя превосходно.

Он был не дурак и прекрасно понимал: причина, по которой Линь Сю так о нем заботится, заключается лишь в поручении Матушки Линь, а вовсе не в искреннем желании самого юноши, но он просто не мог совладать с уголками собственных губ, упрямо ползшими вверх.

Для него это было крайне странным: будучи наемным убийцей, он издавна ненавидел, когда какие-то внешние факторы влияли на его эмоции.

Пожалуй, столкнусь он с подобным в прошлом, он, чего доброго, убил бы Линь Сю в ту же секунду.

Но теперь...

Чжан Линь закрыл глаза, прижавшись щекой к спине Линь Сю.

Он чувствовал, как пот юноши пропитывает белую рубашку, чувствовал движение крови в сосудах под его кожей, слышал его прерывистое дыхание.

Жизнь под его ладонью была хрупкой до невероятности: стоило ему лишь чуть-чуть надавить, и его пальцы прорвали бы рубашку юноши, распорили кожу и вонзились в плоть...

— Эй! Приехали! — припарковав велосипед под навесом, напомнил Линь Сю.

И мысленно добавил: — Сколько еще ты собираешься меня обнимать? Неужели не знаешь, что

склон мы давно проехали? Не видишь, что все вокруг на нас пялятся? Это же жутко странно, камомон!

Услышав это, Чжан Линь с самым невозмутимым видом отпустил Линь Сю, спрыгнул с багажника, а затем развернулся и зашагал прочь — так, словно это не он только что обнимал его всю дорогу.

Оставленный позади Линь Сю застыл с лицом человека, съевшего что-то отвратительное. Но тут его словно озарило, и он бросился вдогонку.

— Эй, подожди! Чжан Линь, ты идешь не в ту сторону! Там старшая школа, а тебе нужно в среднюю! И вообще, ты сегодня впервые в школе, сначала надо зайти к учителю, алло!

Провозившись целый урок и выполняя роль одновременно отца и матери, Линь Сю наконец-то пристроил своего «милого» младшего братца в классе, и теперь ему хотелось лишь взвыть и показать небесам средний палец целых десять тысяч раз.

Возиться с притворяющимся аутистом псевдомальчиком и настоящим киллером — это, честно говоря, сущий кошмар! Вернувшись в свой класс, Линь Сю тут же уткнулся лицом в парту. Какая ещё школьная звонка? Что это вообще такое?

Но не успел Линь Сю побыть в таком положении и минуты, как кто-то постучал его по голове.

Линь Сю нетерпеливо поднял голову и увидел прямо перед собой чье-то красивое, но чересчур близкое лицо. Тот человек прищурил очаровательные глаза, от одного взгляда на которые можно было потерять голову, и мягко произвел:

— Этот соученик, после звонка зайти ко мне в кабинет.

Линь Сю передразнил пришедшего, тоже прищурился и усмехнулся:

— Ты ещё кто такой? Раньше я тебя здесь не видел.

Смешно! Учитель, который посмел бы отправить мелкого господина в кабинет, ещё даже не родился! Матушка мелкого господина, между прочим, считается одним из главных инвесторов этой школы, и кто осмелится его наказать? Это что ещё за цыплёнок, который вылутился и не боится тигров?

— Чжань Юнь. Чжань Юнь из семьи Чжань. — Молодой учитель вовсе не рассердился на дерзость Линь Сю, сохраняя вполне доброжелательный вид, только вот на словах «семья Чжань» он сделал особый акцент.

Линь Сю:.....

И надо же было ему забыть, что сегодня как раз первый день, когда главный герой-атакующий приходит в школу!

В изначальном сюжете вроде бы упоминался эпизод, где главный герой-атакующий и главный герой-страдающий случайно сталкиваются по дороге в школу, но, похоже, эту сценку случайно смахнуло крылом той самой бабочки — то есть его собственным.

Так вот почему Чжань Юнь, не заинтригованный главным героем-страдающим, пришёл именно к нему?

Вот уж поистине радостное и счастливое событие, ха-ха.

Урок вёл Чжань Юнь, поэтому, как бы сильно Линь Сю ни противился, ему пришлось взять себя в руки и слушать.

Чжань Юнь преподавал историю.

Стоит признать, что Чжань Юнь, будучи главным героем-атакующим, был безупречно хорош.

Линь Сю, который изначально планировал лишь для вида отбывать номер и притворяться внимательным слушателем, сам того не заметил, как увлёкся лекцией, да так, что, когда прозвенел звонок с урока, ему даже показалось мало!

Конечно, это было ещё не самое странное для Линь Сю.

Больше всего Линь Сю поразило то, почему после урока все смотрели с таким завистливым выражением на то, как он следует за Чжань Юнем в кабинет! Помилуйте, вообще-то мелкий господин шёл получать нагоняй!

Кабинет Чжань Юня был отдельным, точно таким же, какими обладали самые заслуженные преподаватели школы.

Войдя следом за ним, Линь Сю без церемоний устроился на стоявшем сбоку диване. Чжань Юнь, заметив это, покачал головой:

— Не боишься, что я пойду пожалуюсь тётушке?

Линь Сю пренебрежительно скривил губы:

— А я могу пожаловаться тётушке, что ты меня обижаешь.

Всё верно, мать Чжань Юня и мать Линь Сю были родными сёстрами, так что по старшинству

Линь Сю приходилось называть Чжань Юня двоюродным братом.

Именно поэтому в оригинальном сюжете «Линь Сю» мог так долго бегать и бесчинствовать.

Если охарактеризовать оригинальный сюжет одной фразой, это была война двоюродных братьев за жену.

Однако основные силы семьи Чжань находились за границей, и, не считая редких встреч в раннем детстве, это была первая встреча Линь Сю с повзрослевшим Чжань Юнем. В основном они общались через электронную почту, поэтому Линь Сю не сразу узнал Чжань Юня.

— С чего это ты вдруг вернулся на родину? — поинтересовался Линь Сю. — Мама мне даже не обмолвилась.

Чжань Юнь налил Линь Сю чашку чая, взял свою и, усевшись на соседний стул, ответил:

— Всё потому, что тётушка переживает за тебя, вот и попросила меня вернуться. По дороге в школу я специально заглянул за твоими табелями успеваемости за последние несколько лет. Когда дочитал, честное слово, чуть не поседел. Про начальную школу и говорить нечего, но за три года в средней у тебя не было ни единой проходной оценки! Чёрт бы с ней с математикой и физикой, но как умудриться получить незачёт по музыке и физкультуре?

Услышав это, Линь Сю яростно нахмурился, выражая всем видом крайнее недовольство:

— На уроках музыки стоило мне затянуть песню, как все начинали ржать, будто я какая-то обезьяна в зоопарке, выставленная на показ! А физкультура? Физрук — баба, мало того что страшная до жути, так ещё и вечно норовила притереться ко мне поближе. Меня от её толстых губ воротит, вот я и перестал ходить на занятия.

— Пф-ха-ха, ха-ха-ха! — Чжань Юнь выплеснул изо рта глоток чая и, заметив физиономию Линь Сю, чернее тучи, тут же унял смех.

— Кхе-кхе, прости, не сдержался. Но это же легко исправить, можешь попросить тётушку сменить тебе преподавателя физкультуры. А что до музыки — если не возражаешь, можешь поорать мне свои песни, я тебе их подкорректирую.

Линь Сю закатил глаза:

— Моя мама вечно занята чёрт знает чем, она вон только вчера соизволила дома объявиться, когда мой новый братец заявился, а в обычные дни я её и сам-то редко вижу. Если я ещё из-за какой-то ерунды вроде физкультуры побегу просить её сменить учителя, она меня прибьёт на месте. А петь тебе — делать мне больше нечего, что ли? Если больше ничего нет, я пошёл на урок, пока.

— Эй, погоди! — остановил его Чжань Юнь. — Твой новый братец — это тот парень по имени

Чжан Линь? Тётушка обмолвилась, что он тоже поступил в эту школу. Как он тебе? Линь Сю остановился, обернулся и посмотрел на него:

— Ах, Чжан Линь... Он в первом-третьем классе. Человек как человек. Вместо того чтобы тратить силы на прослушивание моих песен, лучше бы поучился, как исцелять детей с аутизмом. Моя мама теперь души в нем не чаёт, только и твердит, что мне нужно о нем заботиться.

Хотя на самом деле тот был фальшивым аутистом.

Поразмыслив, Линь Сю добавил:

— Если так не терпится, иди преподавать в среднюю школу. Будем считать это просьбой двоюродного брата после стольких лет разлуки.

Чжань Юнь услышал это, покачал головой и усмехнулся:

— Как-никак я твой старший брат, а ты меня так не жалуешь. Ладно, ступай на свой урок. Что до класса менять его я не стану — пусть это будет заботой старшего брата о младшем после стольких лет разлуки.

— С чего бы мне нуждаться в твоей заботе! — пробормотал Линь Сю и вышел за дверь.

Стоило ему переступить порог, как за спиной раздался голос Чжань Юня:

— Твой класс слева, а ты идешь направо, дорогой кузен.

Линь Сю даже не оглянулся, лишь махнул рукой за спиной:

— У меня следующим уроком физкультура, как раз пойду оценю, хорош ли новый учитель!

Линь Сю привык прогуливать уроки.

Прежний владелец тела не желал учиться, а Линь Сю было просто лень. Прожив множество жизней в различных мирах, он обладал куда большим опытом и знаниями, чем обычные люди. Что касалось древней литературы, то он не только без малейших затруднений понимал этот сложный классический язык, но при желании мог с легкостью написать такую статью, которая привела бы в восторг любого современного профессора старины.

Поэтому, за исключением уроков истории Чжань Юня, Линь Сю почти никогда не появлялся в классе.

Подростки в средней школе просты, и к подобному поведению Линь Сю относились по-разному. Одни — послушные зубрилки — испытывали к нему крайнее презрение, в то время как другие — бунтари — питали к нему безумное восхищение.

Линь Сю было абсолютно все равно. Если в первых жизнях после переселения он еще оглядывался на чужие мнения и скрипя сердце плелся на занятия, то теперь ему было глубоко наплевать на все это.

В этой же жизни у Линь Сю было лишь два человека, чье мнение имело значение. Во-первых, Матушка Линь, а во-вторых — объект его задания, Чжан Линь.

Обладая острым умом, Чжан Линь, разумеется, замечал особое отношение Линь Сю к себе, равно как и то, что за его разгильдяйским фасадом скрывалась душа, куда более равнодушная к людским страстям, чем его собственная.

Матушка Линь, конечно же, тоже подметила, что к Чжан Линю ее сын относится иначе. Но она ошибочно принимала это за страх — словно даже самый баловный ребенок боится разбить свой любимый фарфоровый сервиз.

Поначалу ее сильно удивляло, что этот ее бесстрашный сорванец вообще кого-то может бояться. Ведь она никогда не видела, чтобы он повысил голос на Чжан Линя хотя бы на полтона! Такой чести не удостоивалась даже она, родная мать.

Хотя на сердце скребли кошки легкой ревности, вспоминая чудовищную успеваемость собственного балбеса, Матушка Линь все же решила попросить Чжан Линя подтянуть Линь Сю по учебе. Раньше она уже нанимала репетиторов для сына, но тот неизменно доводил их до белого каления и выгонял. Теперь же, неожиданно обнаружив человека, способного совладать с Линь Сю, женщина упускать такой шанс не собиралась.

Сначала она ломала голову над тем, как бы завести разговор с Чжан Линем, ведь с момента переезда тот не проронил по собственной воле ни единого слова. Однако, когда она позвала его и обрисовала ситуацию, Чжан Линь неожиданно согласился!

Узнав об этом, Линь Сю едва не подпрыгнул до потолка:

— Мам, ты что, рехнулась? Я в старшей школе, а он — в средней! Ты хочешь, чтобы ученик средней школы подтягивал старшеклассника?!

Матушка Линь бросила на него суровый взгляд:

— Ты в средней школе из года в год плелся в хвосте списка, а Чжан Линь вечно первый! Вот и скажи, сможет он тебя научить или нет?

Заметив, что Линь Сю по-прежнему смертельно недоволен, Матушка Линь тяжело вздохнула и наставительно произнесла:

— Сю Сю, мать может присматривать за тобой какое-то время, но не сможет опекать вечно. Даже если я оставлю тебе состояние, которого с лихвой хватит на безбедную жизнь до конца дней, я не могу ручаться, что ты сможешь удержать эти деньги. Рано или поздно тебе придется

взять под контроль мои компании. Без истинных знаний и твердой закалки те ушлые акулы, что там сидят, сожрут тебя со всеми потрохами в два счета. Как ты думаешь, смогу ли я тогда спать спокойно?!

Линь Сю терпеть не мог видеть Матушку Линь в таком состоянии, поэтому скрепя сердце согласился:

— Ладно-ладно, понял я! Буду ходить к нему на занятия, так устроит?

С этого момента для Линь Сю началась мучительная пора дополнительных занятий.

Хотя по характеру Чжан Линь был холоден и отстранен, к взятым на себя обязательствам он относился предельно добросовестно. Благодаря этому он очень быстро обнаружил, что под маской никчемного мажора Линь Сю скрывалось ослепительное, ни с чем не сравнимое сияние.

Чжан Линь внезапно почувствовал воодушевление.

Он уже давно не испытывал такого возбуждения. Это было то самое сладкое, леденящее кровь предвкушение охоты, которое охватывало его во время выполнения прежних заданий при встрече с опасной и неуловимой добычей.

Это заставляло Чжан Линя еще сильнее жаждать сорвать с Линь Сю слои напускной фальши, обнажить его истинную суть и заставить всецело принадлежать себе, отдавшись на волю его прихотей.

Так Матушка Линь, сама того не ведая, собственноручно притащила своего любимого сына прямо в пасть голодному волку...

В тот день после вечерней самоподготовки Линь Сю, как обычно, вез Чжан Линя домой. Тот сидел на багажнике велосипеда и привычным движением обхватил Линь Сю за талию — это ощущение контроля над чужой жизнью всякий раз вызывало у него неосознанное ликование.

Линь Сю уже давно привык: подумаешь, обняли за талию, от этого ведь не умирают!

Однако на половине пути телефон Линь Сю внезапно зазвонил.

Разве можно ожидать, что фальшивый аутист и настоящий хладнокровный убийца ответит на звонок? Поэтому Линь Сю пришлось остановиться.

Звонил один из его прежних приятелей. Стоило вызову соединиться, как в трубке раздался панический вопль:

— Главарь, главарь, беда! А-Ченя сегодня вечером в баре отдумпелили! Пацаны привезли его в больницу, но наскребли денег впритык — на операцию не хватает! Эти проклятые эскулапы отказываются оперировать без полной предоплаты, мы тут все на ушах стоим!

Линь Сю нахмурился:

— Сколько не хватает? Где вы?

— Не хватает полутора тысяч, мы в Третьей городской больнице, на втором этаже, в отделении скорой помощи.

— Ждите, сейчас буду! — бросил он, сбросил вызов и повернулся к Чжан Линю: — Велосипед твой. У меня срочное дело, я поехал. Сам сможешь добраться?

Линь Сю уже собрался сорваться с места, но Чжан Линь ухватил его за полу куртки. Заметив, что тот обернулся, Чжан Линь с абсолютно невозмутимым лицом солгал:

— Я не умею ездить на велосипеде и не знаю дороги.

Линь Сю лишь молча воззрился на него: ...

Твою мать, этой дорогой они каждый день туда и обратно бегали сотню раз, тут даже круглый идиот дорогу запомнит!

(┐°□°)┐□ ┌┌

Линь Сю взбешен, но Чжан Линь с непроницаемым выражением лица продолжает тянуть его за край одежды.

Делать нечего, пришлось Линь Сю снова взбираться на велосипед и, прихватив с собой этого гигантского балласта, сломя голову мчаться в больницу. К счастью, клиника находилась недалеко от парка, добрались они быстро.

Едва припарковавшись, они заметили приближающегося паренька с прической в стиле сатмагори. Заметив, как тот с удивлением косится на стоящего за спиной Чжан Линя, Линь Сю пояснил:

— Младший брат.

Тот кивнул, после чего проводил Линь Сю до кассы оплатить счета за лечение.

Закончив с формальностями, Линь Сю в сопровождении приятеля направился к операционной. У дверей уже толпилась компания парней.

Линь Сю опустил на стул и небрежно бросил кому-то:

— Что стряслось?

Хотя Линь Сю не слишком жаждал вмешиваться в эти ребяческие разборки малолеток, играющих на гормонах, раз уж человека занесло на больничную койку, проявить элементарное участие все же стоило.

Парень помрачнел лицом и зло сплюнул:

— Да кто же знал, что в бар забредет какой-то псих! Там официантом подрабатывает парень из нашей школы, пацан, А-Чень с ним пару раз пересекался. Потом этот официант по какой-то причине привлек внимание извращенца. Какой-то старый хрыч стал лапать его за задницу и не отпускал. Администрация бара палец о палец не ударила, А-Чень не стерпел, полез заступиться. Ну и отхватил от этой своры ублюдков! Если бы официант вовремя не сообразил вызвать полицию, еще неизвестно, чем бы все кончилось для А-Ченя...

Тут подросток разозлился еще сильнее:

— Мать иху душу еб...ть! Если этот старый хрыч попадется мне под руку, я весь его род вверх дном переверну! А тот официант мямлит что-то невнятное и отказывается называть имя, из-за него А-Чень зря пострадал! И врачи в этой больнице — сплошные сволочи! Братья притащили его сюда, а они отказались оперировать из-за нехватки денег! Тоже мне, ангелы в белых халатах! Скорее уж белые демоны.

Линь Сю нахмурился:

— А где этот официант? Он здесь? Живо сюда его!

Окружающие тут же подтолкнули вперед какого-то паренька:

— Вот он, главарь!

Линь Сю окинул взглядом новоприбывшего. Из-за суматохи тот еще не успел переодеться, и на белой форме красовались бурые винные пятна. Ростом выше среднего, бледный, аккуратный интеллигент — неудивительно, что он привлек внимание извращенца.

— Это тебя домогался маньяк? Как звать? — прищурившись, спросил Линь Сю, небрежно постукивая пальцами по подлокотнику стула и источая властную ауру.

Эта неосознанно проявившаяся стати заставила Чжан Линя, неотрывно следившего за ним все это время, встрепенуться — где-то в глубине души заворочался дикий зверь. Однако сейчас никто не обращал на него внимания, все взгляды были прикованы к Линь Сю, что жутко раздражало Чжан Линя. Своё раздражение он списывал на то, что на лакомую добычу, выбранную им самим, пялятся посторонние глаза.

Словно сломленный давящей атмосферой Линь Сю, парень пробормотал едва слышно:

— Я... меня зовут Ван Цзиншань.

— Ох, Цзиншань, значит, — кивнул Линь Сю и снова спросил: — Скажи-ка мне, ты знаешь этих ублюдков, у которых совесть потеряна?

Ван Цзиншань замялся, явно чего-то опасаясь.

Поняв по его виду, что обычным людям эти отморозки не по зубам, Линь Сю не стал винить его за скрытность:

— Говори как есть, я тебя прикрою. Чего-чего, а денег у меня хватает.

<http://bllate.org/book/21667/2235536>